Национальный музей и мемориал Первой мировой войны в Канзас-Сити

Мемориализация военного дела, предполагающего убийства людей и разрушение культуры побежденного народа, является культурологической проблемой для современного гуманистического сознания. Тем не менее военно-исторические музеи, сохраняющие память о войнах, часто несут информацию, имеющую для посетителей музея ценность, связанную с трагической родовой, семейной или личной историей. В некоторых проявлениях их деятельность аналогична мемориальным памятникам и некрополям. На сегодняшний день Национальный музей и мемориал Первой мировой войны, расположенный в Канзас-Сити (штат Миссури, США), является крупнейшим в мире тематическим музеем, посвященным событиям Великой войны 1914–1918 гг. и одним из немногих американских музеев, финансируемых федеральным правительством. В статье рассматривается история создания мемориального комплекса и музея, этапы его преобразования и процесс изменения интерпретационных оценок в репрезентации событий войны, произошедший с 1921 г. до наших дней.

Ключевые слова: Первая мировая война, штат Миссури, музеи, национальный музей и мемориал Первой мировой войны, мемориализация военного дела

Sergey A. Man'kov

National World War I Museum and Memorial in Kansas City

The memorialization of military affairs, involving the killing of people and the destruction of the culture of the conquered people, is a culturology problem for modern humanistic consciousness. Nevertheless, military history museums that preserve the memory of wars often carry information of value to museum visitors related to a tragic tribal, family, or personal history. In some manifestations, their activities are similar to memorials and necropolises. Today, the National World War I Museum and Memorial, located in Kansas City (Missouri, USA), is the world's largest theme museum dedicated to the events of the Great War (1914-1918) and one of the few of American museums, funded by the federal government. The article discusses the history of the creation of the memorial complex and the museum, the stages of its transformation and the process of changing interpretative assessments in the representation of the events of the war, which occurred from 1921 to the present day.

Keywords: World War I, Missouri State, museums, National World War I Museum and Memorial, memorialization of military affairs, military history museum

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-48-56

Проблема примирения людей и сообществ, претерпевших друг от друга зло и страдание, является давней проблемой человеческой культуры. Можно привести в пример указ афинского стратега Фрасибула 403 г. до н. э., согласно которому каждый свободный гражданин обязался произнести клятву никогда не «вспоминать о прошлом зле», которое произошло в период правления Тридцати тиранов [1, с. 281]. Французский философ Поль Рикер в работе «Память, история, забвение» приводит формулировку Нантского эдикта 1598 г. короля Франции и Наварры Генриха IV по случаю примирения католиков с протестантами и прекращения религиозных войн: «Пусть память об всем, что совершили обе стороны... угаснет и умрет, как память о том, чего не происходило... Мы запрещаем всем нашим подданным... вспоминать об этом, проявлять злопамятство, попрекая тем, что произошло... Они должны обуздывать себя

и жить совместно в мире, как братья, друзья и сограждане...». Рикер пишет по этому поводу, что «хорошее забывание» не есть частная аберрация памяти, но форма исторического рассказа, т. е. форма конституирования себя не как отдельного субъекта, а как такого субъекта, который мыслим лишь исходя из события с другими» [2, с. 313]. Иными словами, «чтобы совершить акт запоминания – забвения, то есть, чтобы распорядиться временем, надо быть, по крайней мере, вдвоем» [3, р. 84].

Главное в этом – сама историчность человеческого социального бытия, его распределение как по уровням существующего, прошедшего и будущего, так и по психологически обусловленным уровням субъективного и объективного отношений между конкретными людьми. В культуре всегда присутствует противоречие между забвением зла и памятью о зле. Первое обеспечивает возможность примирения, вто-

рое – должно служить гарантией того, что зло не повторится. «Именно на пути исторической критики память встречает смысл справедливости» [4, с. 690].

Одной из признанных культурных форм «сохранения–прощения зла» является музей. Однако отношения военных мемориалов и музея в широком смысле не являются простыми. С одной стороны, мемориализация военного дела, предполагающего убийства людей и разрушение культуры побежденного народа, вызывает понятное сомнение со стороны современного гуманистического мышления. Иную перспективу сохранения памяти о войнах и военной истории дает русский философ и пропагандист музейного дела Н. Ф. Федоров, который писал: «Можно сказать даже, что мирные-то и приносят военных в жертву. Если же и военные также виновны в войне, то только потому, что и они разделяют все гражданские страсти, в которых корень войны» [5, с. 460]. Музеи, сохраняющие память о войнах, часто несут информацию, имеющую для посетителей музея ценность, связанную с трагической родовой, семейной или личной историей. Для многих людей музей, в котором сохраняется память о трагических и героических деяниях их предков, несет ту же мемориальную ценность, что и собственно мемориал – кладбище и памятник. Причем, массовый характер военного героизма, идеалы военного товарищества существенно увеличивают круг тех, для кого музей становится мемориалом.

Первая мировая война – военный конфликт, жертвы которого в европейских странах стали по возможности поименно учитываться в документах, а также подвергаться захоронению не в общих безымянных могилах, а индивидуально [6, р. 10–12]. По мнению исследователя Э. Уитмарша, «коммеморация отдельных личностей давала возможность усыпить ощущение ситуации хаоса в годы войны и чувства ужаса от количества погибших» [7, р. 10–12]. «Индивидуализацию» жертв войны особенно ярко определяет возникшее сразу после ее окончания движение по созданию в различных странах, как победивших, так и проигравших, мемориалов неизвестному солдату.

Масштабность Великой войны 1914–1918 гг. и ее затяжной характер привели к тому, что правительственные и общественные круги воюющих держав пришли к необходимости документирования, трактовки и репрезентации хода мирового конфликта в нужном им с пропагандистской точки зрения ракурсе. Собственно музеефикация артефактов, документов и памяти о Первой мировой войне оказалась длительным и сложным процессом. Можно сказать, что ее от-

личие от мемориализации, в первую очередь, связано с научно-исследовательской стороной, вниманием к документальным письменным и печатным источникам, записанным со слов очевидцев, а также к изменению общественно-социальной оценки значения событий войны.

При этом музейная работа в разных странах велась по-разному. В Великобритании и России создание музея Великой войны было связано с существенной государственной поддержкой, тогда как во Франции усилия частных лиц, супругов-филантропов Анри и Луизы Леблан, основавших музей-библиотеку Великой войны, едва ли не превосходили работу всего военного ведомства страны [8].

Еще одна нация, принявшая участие в Первой мировой войне и понесшая в ней значительные потери, – североамериканская. Традиции американского культурного строительства предполагали частную филантропическую инициативу или финансирование из бюджетов местных общественных организаций, а не государственное федеральное или региональное участие.

Поэтому некоторые особенности, в том числе и в мемориализации событий, связанных с участием США в Первой мировой войны, могут показаться довольно необычными. Это касается единственного на сегодняшний день финансируемого с 2004 г. государством музея Первой мировой войны в Канзас-Сити. Как пишет Р. Гиффорд, «для многих Канзас-Сити может показаться странным местом для размещения Национального музея Первой мировой войны США, но усилия граждан Канзас-Сити во время и сразу после Великой войны делают расположение мемориала и музея логичным» [9, р. 51].

На протяжении столетия Соединенные Штаты Америки придерживались во внешней политике принципа «изоляциизма», вмешиваясь лишь в локально-континентальные и региональные конфликты. Этим объясняется довольно позднее вступление США в Великую войну на стороне Антанты лишь в апреле 1917 г. [10, с. 57–58], сопровождавшееся мощной агитационной кампанией, в которой звучали «мессианские» мотивы «защиты цивилизации», «борьбы за свободу, демократию и законность».

Призыв в вооруженные силы более 4 млн человек, внушительные финансовые затраты на популяризацию среди различных групп населения идеи «справедливой» войны, крупномасштабная переброска сил на другой континент и налаживание там собственной американской инфраструктуры, создание по всей стране сети благотворительных обществ и комитетов помо-

щи, жертвы на фронте сделали войну в далекой Европе частью повседневности американского обывателя. Немалую роль в росте патриотических настроений, в силу своей репрезентативной функции, играли и развернувшиеся по всей стране временные выставки, демонстрирующие «варварство» Германии и ее союзников и призывавшие поддержать сражающееся отечество.

В самом начале 1918 г. воодушевленные пропагандистской риторикой жители Канзас-Сити, крупнейшего города штата Миссури, приняли решение о необходимости создания в городе мемориала, отмечающего участие жителей штата в мировом конфликте, который предварительно был обозначен как «Мемориал Свободы» [11, р. 16].

Мэр Канзас-Сити Джеймс Кавгилл (James Cowgill) (1848–1922) 17 ноября 1918 г. написал в газете «Kansas City Star» большую передовую статью, в которой оповещал жителей о решении создать мемориал, целью которого было «почтить память о солдатах, которые сражались и погибли во время конфликта». Мэр сообщал о долгосрочном проекте, который «требует рационального плана реализации, соответствующего благородным целям и задачам Мемориала и соответствующего финансового обеспечения» [12]. Для этого была объявлена общественная подписка на приобретение так называемых «займов Свободы» (Liberty Bond) по всем графствам штата, принятая с большим энтузиазмом. Специальные окружные комитеты занимались рекламой и сбором пожертвований частных лиц и общественных организаций, а в мэрии и городском совете Канзас-Сити был создан специальный Временный комитет (позже преобразованный в Ассоциацию Мемориала Свободы (Liberty Memorial Association (LMA)) во главе с филантропом Робертом А. Лонгом (Robert Alexander Long) (1850–1934), который рассматривал предложения жителей и «разрабатывал, в рамках достигнутого бюджета, необходимые механизмы реализации предложений» [9, р. 54].

Суммы, полученные организаторами, вскоре исчислялись миллионами долларов, при этом, часть пожертвований предполагала вполне конкретное их использование. Так, Американская Лесохозяйственная ассоциация выделяла средства на создание мемориальной аллеи, которая должна была быть высажена в качестве прохода к будущему мемориалу. Президент ассоциации, Чарльз Лэтроп Пэк (Charles Lathrop Pack) (1857–1937), заявил, что «не может быть более подходящего материала для мемориала погибшим солдатам, призван-

ным из нашего города, чем живые растущие деревья» [13].

Ассоциация дорожных строителей желала на свои деньги построить «мемориальное шоссе» с именами погибших солдат, выгравированными на каждой километровой отметке [14]. Одна из спортивных организаций предлагала создать Стадион Победы, украшенный военной символикой [15]. Еще более оригинальное предложение поступило от городского художественного сообщества, предложившего организовать в центре Канзас-Сити мемориальный Мюзик-холл и постоянную выставку военного трофейного оружия в том же здании [16]. Местный бизнесмен Уильям Б. Хендерсон (William B. Handerson), финансировавший несколько местных колледжей, предложил преобразовать Политехнический институт Канзас-Сити в «Институт Свободы», задачей которого станет обучение «потомков высшим идеям, за которые сражались наши солдаты и моряки» [17].

Столь большой поток разнообразных проектов доказывает общественную потребность в мемориализации Первой мировой войны в американском обществе той поры, а также демонстрирует, насколько скрупулезную работу пришлось проделать организаторам создания мемориала при их рассмотрении.

Именно энтузиазм населения привел Временный комитет к решению не использовать в качестве мемориала уже существующее городское здание, а выстроить новый комплекс, учитывающий максимум желания и финансовых возможностей общества. 23 ноября 1918 г. в газете «Kansas City Star» в колонке «Что решила общественность» было впервые предложено использовать холм напротив центрального железнодорожного вокзала в центре города в качестве места для строительства мемориала. Территория уже принадлежала городу и не была встроена в линию городского пассажирского движения. Этот участок, заметный с поездов, подъезжающих на вокзал Union Station, сразу стал самым популярным местом в поступающих во временный комитет предложениях [18].

Время показало справедливость этого решения. В качестве обратного примера можно вспомнить историю Военного мемориала штата Алабама, местом размещения которого стало здание местного департамента архивов. На волне патриотических чувств один из главных залов архива был преобразован в мемориальный Флаговый (Знаменный) зал. Однако после окончания войны дело с перемещением старых фондов архива на новое место и оборудованием на освободившихся площадях общедоступного музейно-выставочного пространства, посвящен-

ного событиям Первой мировой войны, затормозилось, а после начала «великой депрессии» в 1930-х гг. все экспонаты мемориального зала были демонтированы и оказались в подвальном хранилище [9, p. 59].

Канзасский мемориал ожидала иная судьба. Привлеченная в качестве эксперта строительная компания составила смету расходов на строительство мемориала на сумму, превышающую 2 млн долларов. Ознакомившись с экспертной оценкой, многие члены Ассоциации Мемориала Свободы стали сомневаться в реалистичности реализации дорогостоящего плана. Тем не менее, мэр Кавгилл предложил разместить в главных городских газетах рекламу о сборе средств на строительство мемориала, оплаченную из средств членов комитета на срок с 27 октября до 5 ноября 1918 г. Итог превзошел все ожидания. Всего за десять дней кампании по сбору средств было получено 2 517 000 долларов от более чем 83 000 жителей Канзас-Сити [11, p. 18].

У владельцев примыкающих к холму у вокзала земель они были выкуплены за 250 000 долларов. Уже в 1919 г. жители начали жертвовать в Ассоциацию предметы, тем самым заложив основу будущей музейной коллекции. Большая часть была предоставлена гражданами Канзас-Сити и близлежащих городов штата Миссури. Артефакты, такие как альбомы с газетными вырезками и фотографиями с фронтов, художественные произведения и плакаты, открытки и письма от солдат, выкупались за символическую плату. Много предметов добавили вернувшиеся с войны солдаты: оружие, осколки снарядов, подобранные знатоками обломки разрушенных в результате обстрелов исторических европейских зданий, мундиры, фотографии, награды, бытовые вещи, образцы «окопного творчества» и т. д.

В конце января 1920 г. Комитет Мемориала привлек президента Американской ассоциации архитекторов Томаса Р. Кимбелла (Thomas Rogers Kimball) (1862–1934) в качестве советника по проведению национального конкурса на лучший проект Мемориала Свободы в Канзас-Сити. Известные архитекторы из Нью-Йорка, Сिएтла и Детройта были приглашены в качестве членов жюри публичного конкурса. 21 июля 1921 г. единогласное решение жюри конкурса привело к тому, что архитектор Гарольд Ван Бюрен Мэгонигл (Harold Van Buren Magonigle) (1867–1935) из Нью-Йорка подписал с городской администрацией Канзас-Сити контракт в качестве главного архитектора будущего Мемориала [11, p. 23]. Именно Ван Бюрен Мэгонигл наполнил все строения и монументы мемориала глубоким символизмом и патетикой.

1 ноября 1921 г. состоялась закладка краеугольного камня будущего Мемориала Свободы. На церемонию были приглашены знаменитые полководцы Первой мировой войны: французский маршал Фердинанд Фош (1851–1929), британский адмирал флота лорд Дэвид Битти (1871–1936), бельгийский генерал-лейтенант барон Альфонс Жак де Диксмуд (1858–1928), генерал Армандо Диас, герцог делла Виттория (1861–1928) из Италии и, к удовольствию жителей Канзас-Сити, главнокомандующий Американских экспедиционных сил в Европе генерал армий США Джон Першинг (1860–1948), в сопровождении вице-президента США Калвина Кулиджа (1872–1933). Каждый военачальник выступил с речью, которые были заранее напечатаны в программках церемонии и раздавались бесплатно всем посетителям. Сто тысяч из 325 тысяч жителей города пришли, чтобы увидеть церемонию закладки мемориала и услышать слова генералов, которые выиграли Великую войну [9, p. 60]. В память об этом событии в 1935 г. в северной части Мемориала Свободы американский скульптор и медальер Волкер Хэнкок (Walker Hancock) (1891–1998) возвел каменную Стену Посвящение (Dedication Wall), на которой имеется пять бронзовых барельефов с изображением военных лидеров союзников [11, p. 34].

Доминантой Мемориала, возведенного в неоегипетском стиле, является 66-метровая Башня Свободы, отделанная известняком, к которой ведет 45-ступенчатая лестница. Вершину башни венчает смотровая площадка, под которой имеется четыре 12-метровые скульптуры духов-хранителей (Guardian Spirits) с мечами, работы Роберта Эйткена (Robert Ingersoll Aitken) (1878–1939), символизирующих одну из добродетелей: честь, мужество, патриотизм и жертвенность [19].

У южного входа в Мемориал расположены две символические скульптуры Памяти и Будущего в виде ассирийских сфинксов, закрывающих лица своими крыльями. «Память» прячется от ужасов прошедшей войны, а «Будущее» от страха перед неизвестностью грядущего [19].

Архитектор Ван Бюрен Мэгонигл создал композицию из двух зданий по бокам от центральной мемориальной башни. Одно предназначалось для Зала памяти (Memory Hall), построенного первоначально для коллективной коммеморации – места собрания патриотических гражданских организаций, таких как «Золотая звездная лига», «Матери войны» и «Американский легион». Здесь был установлен отлитый из бронзы список имен 441 жителя Канзас-Сити, погибших во время конфликта, на стенах были размещены живописные полотна – портреты

солдат и офицеров и картины сражений – как напоминание о том, что и как было потеряно в войне.

В другом здании Выставочном зале (Exhibition Hall) размещалась музейная коллекция, она открывалась разделом «Святылище знамен», после которого шли отделы с экспозицией документов и предметов. В «Святылище знамен» были собраны государственные флаги 22 стран-участниц мировой войны (в том числе Российской империи), а также реплики полковых флагов и официальные флаги каждого американского штата [9, р. 61]

Еще одним внешним элементом, размещенным рядом с Залом памяти и Выставочным залом, стали известняковые Погребальные урны (Cinerary Urns), символизировавшие память о всех погибших на войне. На поверхности урны были отражены условные эмблемы тех структур и отраслей, чье служение привело к военной победе: армии, военно-морского флота, Красного креста, сельского хозяйства, промышленности и транспорта [19].

Изначальная музейная коллекция Мемориала была довольно скромной, поскольку организаторы имели весьма ограниченный доступ к военным материалам. Как это ни странно, но Ассоциация Мемориала никогда не имела связей ни с американским, ни с британским, ни с французским военными ведомствами и не получала от них никаких материалов, вещей или финансовой поддержки. К моменту завершения основных строительных работ и открытия Мемориала Свободы для публики музейная коллекция составляла около 5 000 предметов, включая пропагандистские плакаты, военные карты, письма солдат, оружие, фотоматериалы и административные документы, связанные с призывной кампанией, медицинскими учреждениями и финансированием военных мероприятий. Вся экспозиция была разделена на две галереи, первая из которых освещала период от начала Первой мировой войны до вовлечения в конфликт Соединенных Штатов, а другая – последующий период до окончания боевых действий.

Интерпретационная практика была типична для страны-победителя того времени. Она имела целью сплочение нации через выработку единого взгляда на произошедшие исторические события, культивирования духа национального величия, «демонизацию» противников и подчеркивание исключительной роли Соединенных Штатов Америки в Великой войне с ее «спасительной битвой за цивилизацию».

Торжественная церемония открытия Мемориала Свободы состоялась 11 ноября 1926 г. в присутствии президента США К. Кулиджа и ко-

ролевы Румынии Марии (1875–1938). В своем приветственном адресе американский президент отмечал, что вызывающий «национальное восхищение и удивление» мемориал «был воздвигнут не в память о войне и победе, а скорее о результатах войны и победы, которые воплощены в мире и свободе» [20].

Создание Мемориала Свободы стало столь грандиозным событием в области американского музейного дела и национальной коммеморации, что вдохновило общественность других штатов и городов на создание аналогичных объектов на своей территории, пусть даже более скромных по масштабу. Например, в 1936 г. президент США Франклин Д. Рузвельт (1882–1945) в городе Сент-Луис в штате Миссури заложил камень в основание Солдатского мемориального военного музея (Soldiers Memorial Military Museum), инициатором учреждения которого выступило Историческое общество Миссури. Здание, спроектированное архитектурной фирмой Mauran, Russell & Crowell, открыло двери для публики в 1938 г. Экспозиция отражала участие США в Первой мировой войне, но после Второй мировой войны добавились разделы о последующих военных конфликтах [21, р. 122].

В 1930-е гг. канзасский Мемориал Свободы продолжал обновляться и украшаться. В 1935 г. главный вход в мемориал с северной стороны украсил большой фриз – пятидесятиметровая в длину и шестиметровая в высоту рельефная композиция, выполненная ветераном войны и скульптором Эдмондом Аматейшем (Edmond Amateis) (1897–1981), символически изображающая прогресс человечества от войны к миру. Надпись на фризе гласит: «Они осмелились нести светочи жертвенности и служения. Их тела обратятся в прах, но их работа проживет вечно. Давайте будем стремиться делать все возможное для достижения и установления справедливого и прочного мира между собой и со всеми народами» [19].

Так же до 1935 г. продолжалось устройство парковой зоны Мемориала, в том числе мемориальной аллеи. Их финансирование поступало напрямую от председателя ассоциации Мемориала Свободы и «лесного» магната Роберта А. Лонга [22].

Последующие десятилетия негативным образом отразились на положении Мемориала. Грянувшая Вторая мировая война с принесенными ей новыми жертвами постепенно стала «оттенять» тему Великой войны в общественном создании. При этом мемориал оставался общественной организацией, а в избираемой городом Ассоциации ни один из членов не

имел никакого профессионального опыта в области библиотечного, архивного или музейного дела.

Конечно, музейная коллекция не прекращала пополняться за счет частных пожертвованных, в первую очередь, от потомков участников войны. Пожалуй, самым большим приобретением этого периода стало монументальное полотно «Panthéon de la Guerre» («Пантеон Войны»), созданное французскими живописцами Огюстом Франсуа-Мари Горге (Auguste François-Marie Gorguet) (1862–1927) и Пьером-Жераром Каррье-Белюзом (Pierre-Gérard Carrier-Belleuse) (1851–1932) при участии еще 130 художников в 1914–1916 гг. Громадная круговая панорама 14 м в высоту и 123 м в окружности считалась самой большой картиной в мире. На ней было изображено более 5000 портретов французов и их союзников по Первой мировой войне, артиллерия, знамена, военная техника и т. д. Картина размещалась в специально выстроенном у Дома Инвалидов в Париже здании «Храма Славы», торжественно открытом президентом Франции Раймоном Пуанкаре (1860–1934) в октябре 1918 г. За период с 1918 по 1927 г. Храм Славы посетили около 3 млн человек. Тем не менее в 1927 г. картина «Panthéon de la Guerre» была выкуплена американскими бизнесменами и перевезена в США, где выставлялась в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Кливленде и Сан-Франциско. В 1940 г. владельцем картины стал бизнесмен Уильям Хаусснер (William Henry Haussner) (1894–1963), поместивший ее в собственном ресторане в Балтиморе (штат Мэриленд). В 1956 г. «Panthéon de la Guerre» подвергся реконфигурации. Два фрагмента остались во владении Хауссенера, а большая часть панорамы была преподнесена им в дар Мемориалу Свободы в Канзас-Сити. Здесь картина была адаптирована художником Лероем Даниэлем МакМоррисом (Leroy Daniel MacMorris) (1893–1981) для демонстрации американской публике. Фигуры французских солдат, военачальников и политических деятелей, преобладавшие на холсте, были заменены на американских, а от оригинального сюжета «Panthéon de la Guerre» до наших дней дошло примерно 7 %. Обновленное полотно демонстрируется в зале памяти Мемориала Свободы [23].

С годами дорогостоящие постройки и монументы мемориала стали ветшать. Немалую роль в поддержании публичного интереса к мемориалу сыграл уроженец Миссури, 33-й президент США Гарри Трумэн (1884–1972), регулярно принимавший участие в мероприятиях памяти героев и жертв Первой мировой войны, проходивших на его территории.

Лишь в 1976 г. музейное отделение мемориала добилось того, чтобы город нанял первого официального куратора, занявшегося улучшением архивного собрания и экспозиции.

К началу 1990-х гг. Ассоциация Мемориала Свободы и общественность стала все более активно выступать с вопросом о необходимости проведения реставрационных работ и реэкспозиции.

В 1994 г. Мемориал был закрыт из-за проблем с дренажем и угроз проседания почвы. Его имущество и музейное собрание было временно перемещено на склады местных торговых центров. В 1998 г. после консультаций с избирателями городские власти Канзас-Сити ввели даже временный налог с продаж для поддержания реконструкции Мемориала. В результате было собрано 102 млн долларов. Канзасский Мемориал Свободы все чаще упоминался в американской прессе. Общественность страны стала видеть в нем нечто большее, нежели местное мемориальное учреждение, и в 2004 г. Конгресс Соединенных Штатов принял решение о признании Мемориала Свободы в Канзас-Сити Национальным музеем и мемориалом Первой мировой войны (National World War I Museum and Memorial) с соответствующим федеральным бюджетом и профессиональным штатом [11, p. 140].

Реконструкция способствовала развитию инфраструктуры: в башне Мемориала Свободы появился лифт; ночью на вершине башни загорается впечатляющая световая композиция – «пламя вдохновения»; обновлены мемориальные фонтаны; у парковой зоны оборудована автомобильная парковка; открылись кофе и музейный магазин.

Проведенные фирмой Ralph Appelbaum Associates работы привели к расширению постоянной экспозиции музея до 24 000 м² за счет включения подземного пространства и обновлению его оборудования. Все это трансформировало Мемориал в Канзас-Сити в крупнейший тематический музей Великой войны в мире.

20 сентября 2006 г. Национальный музей и Мемориал Первой мировой войны был признан национальной исторической достопримечательностью. В декабре этого же года музей вновь открыл двери для посетителей.

Внутри музейного комплекса посетитель, прежде всего, проходит пространство перед главным выставочным залом по символическому мосту Paul Sunderland Bridge, расположенному над полем, усеянным 9 000 стеклянными маков, в память о 9 млн жертв Первой мировой войны.

На экспозиции военно-исторического музея представлена военная техника (танки, автомобили, мотоциклы), мундиры, холодное и огне-

стрельное оружие, фотографии, карты, флаги, агитационные плакаты награды, мемориальные вещи известных исторических деятелей времен Великой войны. В пространстве музея реконструируются окопы и воронки, имеется множество интерактивных дисплеев и звуковых установок. Имена крупных благотворителей и жертвователей музея носит несколько выставочных галерей (Ellis Gallery, Wylie Gallery), конференц-залов и аудиторий для образовательных программ.

При музее действует Исследовательский центр Эдварда Джонса (Edward Jones Research Center), в котором хранится 330 000 архивных документов и более 10 000 книг, журналов и газет. На данный момент это одно из крупнейших учреждений, посвященных сохранению памяти и изучению участия США в войне 1914–1918 гг. [24].

19 декабря 2014 г. президент США Барак Обама подписал акт, признающий Мемориал и Музей национальным памятником.

Заметную корректировку претерпели интерпретации в представлении военной темы во временных выставочных проектах музея. Вместо риторики о «мессианстве» и «справедливости войны» содержание все чаще наполняется гуманистическими рассуждениями о мире, судьбе индивидуума, этнических или социальных групп во время «мирового пожара», разрушительности боевых действий для предметов искусства и т. д., что свидетельствует о коренных изменениях в общественной оценке происходившего столетие назад, пусть демонстративном повороте в сторону понятий «примирения», «забывания» и «прощения» [25].

Еще одним внешним проявлением процесса «забывания» стало участие Национального музея и Мемориала Первой мировой войны в международной акции «Дерево мира». Ее автор, словацкий ландшафтный архитектором Марек Собола (Marek Sobola), чей прапрадед не вернулся с Великой войны, 25 марта 2019 г. посадил саженцы черешчатого дуба в парковой зоне музея в память о всех погибших в той войне [26]. Ранее аналогичные мероприятия, проходящие под девизом «Давайте сделаем любовь жизненной силой этого мира», состоялись в Польше, Австрии и Словакии, а также в России у входа в музей «Россия в Великой войне» в городе Пушкине, где с 2014 г. работает первый и единственный музей Первой мировой войны в нашей стране [27, с. 208].

Как пишет П. Рикер, «верность прошлому является не данностью, а обетом. Этот обет, как любой другой, может не осуществиться, быть нарушенным. Его специфика заключается в том,

что он реализуется не в действии, а в репрезентации... величайшие преступления XX века, едва доступные репрезентации, есть события из событий, оставивших свой травматический след в сердцах людей и на их плоти: опровергая утверждение, что они прошли, требуют, чтобы о них рассказали, чтобы их осмыслили. Этот протест, питающий собой свидетельство, относится к области веры: его можно оспорить, но нельзя опровергнуть» [4, с. 689].

Долгая история мемориализации и музеефикации того, что связано с войнами, показывает внутреннюю противоречивость самого «смыслового поля» существования военно-исторического музея как института. Объективный подход к вопросу о сохранении памяти о событиях войны и их влияния на мирную жизнь показывает значимость музея как для социального и общественного порядка, так и на уровне личном, индивидуальном. Для многих людей музеев, в котором сохраняется память о трагических и героических деяниях их предков, несет ту же мемориальную ценность, что и собственно мемориал – некрополь и памятник. Еще большее значение имеет военный музей для культивации общегражданских чувств, патриотизма, любви к Отечеству, сохраняя и репрезентируя память о тех, кто ставил жизнь своей страны и всего народа выше своей личной жизни. В наибольшей степени это проявилось в истории создания и формирования музеев, посвященных памяти Первой мировой войны, таких как канзасский Национальный музей и мемориал Первой мировой войны.

Список литературы:

1. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. Москва: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2011. 328 с.
2. Ямпольская А. В. За пределами события: Поль Рикер о даре и прощении // Поль Рикер: Человек–общество–цивилизация. Современная философия / Рос. акад. наук, Ин-т философии. Москва: Канон+, 2015. С. 302–315.
3. Auge M. Les Formes de l'oubli. Paris: Payot et Rivages, 1998. 126 p.
4. Рикер П. Память, история, забвение. Москва: Изд-во гуманитар. лит., 2004. 728 с.
5. Федоров Н. Ф. Философия общего дела: ст., мысли и письма Николая Федоровича Федорова. Москва: печатня А. Снегиревой, 1913. Т. 2. 473 с.
6. King A. Memorials of the Great War in Britain: the symbolism and politics of remembrance. Oxford: Berg Publ., 1998. 286 p.
7. Whitmarsh A. We will remember them: memory and commemoration in war museums // Journal of conservation and museum studies. 2001. Nov., iss. 7. P. 11–15.

8. Маньков С. А. Судьба Библиотеки-музея супругов Леблан // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 3 (40). С. 68–74.

9. Gifford R. Collections created during conflict: preserving the memory of the First World War: a thesis submitted to the Graduate Fac. of the Louisiana State Univ. and Agricultural and Mechanical College in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the Department of history. Orem, Utah: Utah Valley Univ., 2015. 89 p. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_theses/869/ (дата обращения: 11.10.2019).

10. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: принципы формирования и закономерности развития: в 2 т. / под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ: Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2008. Т. 2. 615 с.

11. Donovan D. Lest the ages forget: Kansas City's Liberty Memorial. Kansas City, MO: Kansas City Star Books, 2013. 188 p.

12. Cowgill J. Plan A War Memorial // Kansas City Star. 1918. Nov. 17.

13. Urges trees, too, for heroes // Kansas City Star. 1918. Nov. 24.

14. Highway as a memorial // Kansas City Star. 1918. Dec. 6.

15. A Stadium prepared as memorial // Kansas City Star. 1918. Nov. 27.

16. A memorial music hall // Kansas City Star. 1918. Nov. 24.

17. Suggests a Liberty institute // Kansas City Star. 1918. Nov. 25.

18. Plan big memorial meeting // Kansas City Star. 1918. Nov. 23.

19. National World War I Museum and Memorial. Elements of the Museum and Memorial. URL: <https://www.theworldwar.org/explore/museum-and-memorial/elements-museum-and-memorial> (дата обращения: 11.10.2019).

20. The American Presidency Project. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley. Calvin Coolidge. Address at the Dedication of the Liberty Memorial at Kansas City, Missouri. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/267389> (дата обращения: 11.10.2019).

21. Thompson B. D. U. S. Military Museums, Historic Sites and Exhibits. Falls Church (Virginia): Military Living Pubns, 1989. 302 p.

22. The Memorial secret out, R. A. Long is revealed as originator of Liberty Memorial idea // Kansas City Times. 1924. Nov. 8.

23. Levitch M. Panthéon de la Guerre: reconfiguring a panorama of the Great War. Kansas City: Univ. of Missouri Press, 2006. 208 p.

24. National World War I Museum and Memorial. Edward Jones Research Center. URL: <https://www.theworldwar.org/explore/edward-jones-research-center> (дата обращения: 11.10.2019).

25. National World War I Museum and Memorial. Past Exhibitions. URL: <https://www.theworldwar.org/explore/exhibitions/past-exhibitions> (дата обращения: 11.10.2019).

26. Tree of peace = Strom pokoja. Amazing place for planting a Tree of peace in the United States. URL: <https://www.tofp.eu/slovincina-nadherne-miesto-pre-vysadbu-stromu-pokoja-na-uzemi-spojonych-statov/> (дата обращения: 12.10.2019).

27. Отчет Государственного музея-заповедника «Царское Село». 2017. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2018. 256 с.

References

1. Surikov I. E. Antique Greece: politics in the context of the era. Time feuds. Moscow: Russ. found. for the promotion of education and science, 2011. 328 (in Russ.).

2. Yampol'skaya A. V. Outside of the event: Paul Ricoeur on the gift and forgiveness. Paul Ricoeur: Man–Society–Civilization. Modern philosophy / Russ. acad. of science, Philosoph. Inst. Moscow: Canon +, 2015. 302–315 (in Russ.).

3. Auge M. Les Formes de l'oublié. Paris: Payot et Rivages, 1998. 126.

4. Ricoeur P. Memory, story, oblivion. Moscow: Publ. house of humanitarian lit., 2004. 728 (in Russ.).

5. Fyodorov N. F. Philosophy of the common cause: art., thoughts and letters of Nikolai Fedorovich Fedorov. Moscow: typ. of A. Snegireva, 1913. 2, 473 (in Russ.).

6. King A. Memorials of the Great War in Britain: the symbolism and politics of remembrance. Oxford: Berg Publ., 1998. 286.

7. Whitmarch A. We will remember them: memory and commemoration in war Museums. Journal of conservation and museum studies. 2001. Nov., 7, 11–15.

8. Man'kov S. A. The fate of the Library-Museum of the Great war of Leblanc. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2019. 3 (40), 68–74 (in Russ.).

9. Gifford R. Collections created during conflict: preserving the memory of the First World War: a thesis submitted to the Graduate Fac. of the Louisiana State Univ. and Agricultural and Mechanical college in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the Department of history. Orem, Utah: Utah Valley Univ., 2015. 89 p. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_theses/869/ (accessed: Oct. 11.2019).

10. Kolobov O. A. (ed.). Foreign policy of the United States of America: principles of formation and patterns of development. Nizhny Novgorod: Fac. of intern. relations (FMO) and Inst. for strategic studies (ISI) of Nizhnenovgorod state Univ.; Arzamas state pedagogical Inst. named after A. P. Gaidar, 2008. 2, 615 (in Russ.).

11. Donovan D. Lest the ages forget: Kansas City's Liberty Memorial. Kansas City, MO: Kansas City Star Books, 2013. 188.

12. Cowgill J. Plan A War Memorial. Kansas City Star. 1918. Nov. 17.

13. Urges trees, too, for heroes. Kansas City Star. 1918. Nov. 24.

14. Highway as a memorial. Kansas City Star. 1918. Dec. 6.

15. A Stadium prepared as memorial. Kansas City Star.. 1918. Nov. 27.

16. A memorial music hall. Kansas City Star. 1918. Nov. 24.

17. Suggests a Liberty institute. Kansas City Star. 1918. Nov. 25.
18. Plan big memorial meeting. Kansas City Star. 1918. Nov. 23.
19. National World War I Museum and Memorial. Elements of the Museum and Memorial. URL: <https://www.theworldwar.org/explore/museum-and-memorial/elements-museum-and-memorial> (дата обращения: 11.10.2019).
20. The American Presidency Project. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley. Calvin Coolidge. Address at the Dedication of the Liberty Memorial at Kansas City, Missouri. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/267389> (accessed: Oct. 11.2019).
21. Thompson B. D. U. S. Military Museums, Historic Sites and Exhibits. Falls Church (Virginia): Military Living Pubns, 1989. 302.
22. The Memorial secret out, R. A. Long is revealed as originator of Liberty Memorial idea. Kansas City Star. 1924. Nov. 8.
23. Levitch M. Panthéon de la Guerre: reconfiguring a panorama of the Great War. Kansas City: Univ. of Missouri Press, 2006. 208.
24. National World War I Museum and Memorial. Edward Jones Research Center. URL: <https://www.theworldwar.org/explore/edward-jones-research-center> (accessed: Oct. 11.2019).
25. National World War I Museum and Memorial. Past Exhibitions. URL: <https://www.theworldwar.org/explore/exhibitions/past-exhibitions> (accessed: Oct. 11.2019).
26. Tree of peace = Strom pokoja. Amazing place for planting a Tree of peace in the United States. URL: <https://www.tofp.eu/slovencina-nadherne-miesto-pre-vysadbu-stromu-pokoja-na-uzemi-spojenych-statov/> (accessed: Oct. 12.2019).
27. Report of the State Museum-Reserve «Tsarskoye Selo». 2017. Sankt-Petersberg: Tsarskoe Selo state Museum-Reserve, 2018. 256 (in Russ.).